

ЛЮДИ НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ

Они пришли сюда, чтобы могли лечь в родную землю
похороненные полвека назад на чужбине

Как уже сообщала наша газета, в Медногорске снова - гости из Японии, сотрудники департамента благосостояния и помощи жертвам войны Министерства здравоохранения: уже побывавший здесь в мае господин Ито Масао, впервые приехавший к нам Накамура Минору, уже знакомая медногорцам переводчица Оба Икуко. Стол для заседаний в кабинете главы города И.Н. Стрельникова снова украсили флажки - маленькие копии государственных флагов России и Японии.

Вместе с японской делегацией, только из Екатеринбургa, приехал профессор В.П. Мотревич - представитель Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества "Военные мемориалы", который непосредственно проводит работы по эксгумации останков японских военнопленных. Идентификацией останков занимается опытный судебно-медицинский эксперт, москвич С.А. Никитин.

Во время короткой торжественной встречи гости выразили удовлетворение и благодарность главе администрации города за то, что им создан здесь режим наибольшего благоприятствования. Решены все вопросы с проживанием, питанием, транспортом, землеройной техникой, рабочей силой. Подписаны все необходимые документы, в том числе разрешение санэпиде

демслужбы на вскрытие старых могил. Проверено: ни сибирской язвы, ни возбудителей других опасных заболеваний старое кладбище не хранит. Теперь только бы не подвела сохранившаяся в архиве кладбищенская схема.

В субботу, 28 июня, с раннего утра на Ракитянском кладбище начались под руководством Владимира Павло-

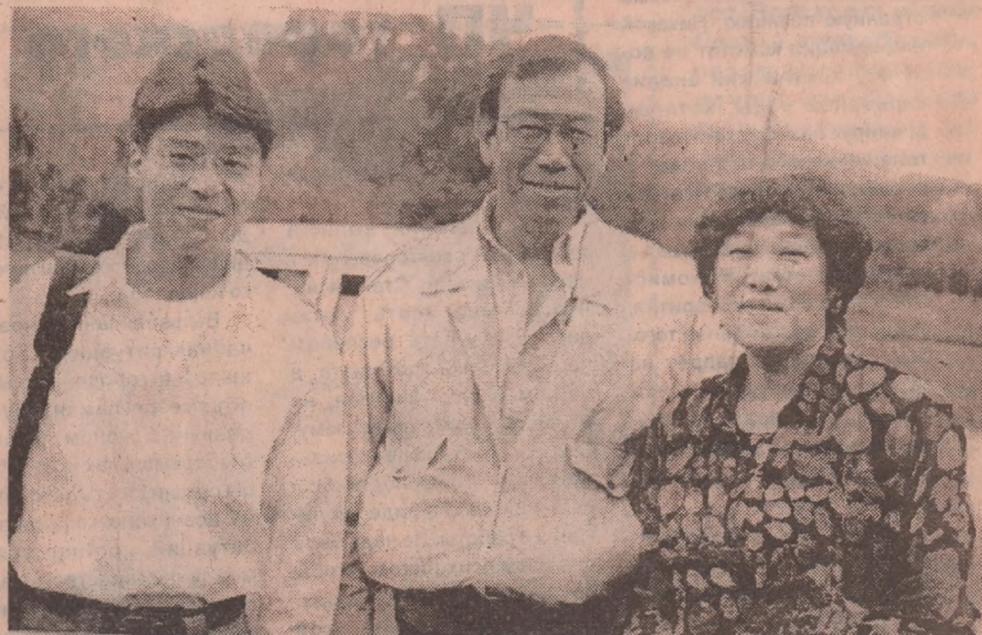
вича Мотревича работы по вскрытию могил, извлечения и идентификации останков.

Свежий ветер колышет высокую, еще ярко-зеленую траву, перемежаемую ковылем и желтой кашкой, разносит упительный запах разнотравья. Небо чуть хмурится, но все равно утро яркое, красивое - как гимн жизни. А ковш экскаватора снимает первый слой почвы там, где обозначена крайняя могила лишь едва заметным холмиком и металлической табличкой с давно стершейся надписью, прибитой на обрезке трубы.

Внимательно глядявается в землю под ковшом экскаватора профессор Мотревич. Вот в грунте появилась деревянная щепка. Владимир Павлович оставил экскаваторчика.

Пора приступать к работе землекопам. Осторожно лопатами зачищают они дно вырытой траншеи, выбрасывают наверх землю. Похоже, под их лопатами - крышка сгнившего гроба. Откуда? По сохранившимся свидетельствам, японских военнопленных хоронили без гробов. Но вот из-под земли проступил фрагмент кости. Владимир Павлович дает команду землекопам выбираться из могилы, прыгает туда сам и осторожно профессиональными движениями, маленькой лопаткой обнажает из грунта костные останки, руками в резиновых перчатках извлекает их из могилы, раскладывает на подготовленном зеленом полиэтиленовом мешке.

У ограды захоронения под большим цветным зонтом от солнца установлены складные столики и стулья - рабочее место эксперта. Череп, крупные кости сразу передаются Сергею Алексеевичу Никитину. Он в брюках и балахоне цвета хаки, тоже в перчатках. Очищает череп от земли, внимательно осматривает, сверяется с таблицами. По схеме в этой могиле должны лежать останки 39-летнего Каваучи Акира. Нет, делает вывод эксперт, этому человеку было более 50 лет и он был европейцем. Останки аккуратно запаковываются в мешок, возвращаются на прежнее место.

Здесь хоронили и немцев, и румын, и австрийцев. Но вскоре сумели участники раскопок найти место именно японских захоронений, совместить схему с местностью. И продолжилась работа: экскаватор и землекопы подготавливают очередную могилу для действий Владимира Павловича Мотревича, он извлекает останки. Внимательнейшим образом просматривается грунт - необходимо собрать все до единой косточки. Вот эксперт, осматривая череп, высчитывая рост покойного по размерам крупных костей, уже с полной уверенностью утверждает: останки принадлежат японцам. Схема захоронений верна, только смещена относительно ограды.

Сохранившиеся документы позволяют называть имена лежащих в этих могилах. Владимир Павлович и Сергей Алексеевич предварительно очень внимательно изучили личные дела и истории болезней похороненных здесь военнопленных, обращая внимание на особые приметы. Документы утверждали, что в одной из могил, с конкретным номером, похоронен человек с ампутированной ногой. Они нашли именно такие останки в указанной могиле.

Другой военнопленный при поступлении в госпиталь жаловался, что сильно ушиб правый бок. Сергей Алексеевич предположил, что у него могло быть сломано ребро. В указанной могиле, действительно, обнаружено ребро со следами прижизненного перелома.

Один из японских пациентов спецгоспиталя имел нос с нехарактерной для японцев горбинкой, другой был необычно узколицым, это указано, как особые приметы, в их делах. Соответствующие останки тоже обнаружены.

Темно-коричневые от времени и глины кости - все,

что остается от человека, любящего, страдающего, строящего планы. Эти люди умерли вдали от родины, в тоске и боли, глаза им закрыли чужие руки. Но их потомки о них не забыли, через десятилетия и тысячи километров приехали с благородной миссией. С величайшей тщательностью собранные останки бывших военнопленных в специальных промаркированных мешках ждут отправки в Японию в одном из помещений административно-культурного центра Ракитянки, где и находился спецгоспиталь. Они вернулись туда, где умерли, чтобы потом совершить и длинный обратный путь на родину.

Работы по эксгумации

продолжаются. Заполняются акты эксгумации, акты судебно-медицинского исследования, вообще эта деятельность требует еще и большого количества бумаг. Японская делегация контролирует ход раскопок и эксгумации, оплачивает все работы. По окончании сбора останков будет проведена панихида.

Л. ЖУДЫЛИНА.

На снимках: гости из Японии (слева направо: Накамура Минору, Ито Масао, Оба Икуко); профессор В.П. Мотревич извлекает останки; за работой - эксперт С.А. Никитин.

Фото В.Елисеева.

5 июля 1997 года, в субботу, в административно-культурном центре пос. Ракитянка (Дом культуры горняков) в 11 часов представители Японии проводят торжественную панихиду по умершим в спецгоспиталях г. Медногорска после войны японским военнопленным. Приглашаются все желающие медногорцы.